

Развевающаяся грива льва, сотканная из серого пламени, вызвала в Юджине жгучую и безмерную ярость. Все, включая слова, которые произносил призрак, казалось Юджину насмешкой и обманом.

Мгновением раньше призрак по-своему использовал приемы Хамела. Но после того, как он был разбит и повержен, он прибег к использованию Формулы Белого Пламени?

— Что, черт возьми, ты себе позволяешь? — Слова Юджина, подстегиваемые нарастающей яростью, были прерваны.

Прежде чем пламя начало меркнуть, он почувствовал изменение в поведении призрака. Естественно, призрак прибег к Формуле Белого Пламени не из насмешки или обмана. Напротив, он счел эту технику наиболее эффективным средством для высвобождения всей своей силы.

В одно мгновение в его груди образовалось десять Звезд. Через открывшиеся врата хлынула темная сила Разрушения и была направлена по формуле Белого пламени. Пламя призрака яростно разгорелось.

Юджин растерялся при виде этого зрелища. Это была не просто имитация: призрак использовал свою темную силу, как ману, чтобы идеально повторить Формулу Белого Пламени.

— Как? — невольно вырвалось из уст Юджина.

Десять звезд в груди призрака были ощутимы даже для Юджина. Это могло означать только одно.

Призрак достиг Десятой звезды в формуле белого пламени. За всю историю клана Лайонхарт никто, кроме Вермута, не достигал десяти звезд. Прежде всего, сам факт того, что призрак мог владеть Формулой Белого Пламени, был непостижим.

Использовать техники Хамела? Это было вполне ожидаемо. Если бы вместо этого призрак использовал Формулу Красного Пламени, разновидность Формулы Белого Пламени, Юджин мог бы смириться и с этим. Вполне возможно, что призрак перенял ее у Гектора Лайонхарта после того, как тот переродился в монстра.

Но в руках у призрака была не Формула Красного Пламени, а Формула Белого Пламени главной семьи. Более того, эта версия была более совершенной, чем та, которую практиковали члены главной семьи.

— Кто это был? — Юджин скрипнул зубами: Кто научил тебя этому?

— Не знаю, научили ли они меня этому, — тихо пробормотал призрак.

Он поднял свой демонический меч в сторону Юджина. Больше призраку нечего было сказать на вопрос Юджина.

Юджин понял значение поступка призрака. Они находились на поле боя, где Герой и Король Демонов стояли друг против друга. Их мечи были вытянуты и направлены друг на друга. Вдали, далеко позади них, войска Героя сражались с монстрами Короля Демонов.

Как и триста лет назад, существовал только один вариант действий. Так было даже в утраченную Эпоху Мифов. Юджин на мгновение отвлекся от своего сильного любопытства, но теперь он вспомнил о реальности их нынешней ситуации.

— Верно, — сказал он себе, успокаиваясь.

Он должен был испытывать не любопытство. Вопрос о том, почему или как призрак узнал Формулу Белого Пламени, мог подождать до того, как он убьет это существо.

Два пламени замерцали. Одно - почерневшее пламя того, что когда-то было Формулой Белого Пламени, но теперь принадлежало только Юджину, а другое - серое пламя, сотканное из темной силы Разрушения. Охваченные своим огнем, две фигуры взмыли высоко в небо, сотрясая пространство вокруг себя.

Юджин сделал первый шаг. Его темные крылья Протуберанца не оставляли следов. Многократные прыжки делали невозможным отслеживание с помощью зрения и даже обманывали восприятие других.

И все же призрак откликнулся. Десятизвездочная Формула Белого Пламени дала призраку ощущение всемогущества, которого он никогда прежде не знал. Словно каждая струйка пламени, окутавшая его форму, была наделена собственным чувством.

Призрак отреагировал мгновенно. С лязгом он перехватил Святой меч, нацеленный на него под углом. Вспышка света в момент удара грозила испепелить и его темную силу, и глаза призрака, но яростно сопротивляющееся пламя темной силы оттеснило даже свет Святого меча.

Но Святой меч был не единственной угрозой. С противоположной стороны на него надвигался Лунный Клинок, и пламя призрака усиливалось.

Формировался ли из него меч? Нет. То, что появилось из вздымающегося пламени, было чужеродным заклинанием, но в то же время знакомым.

«Вермут», — понял Юджин.

Пламя двигалось, словно обладало собственной волей. Оно приняло форму когтей и поймало

Лунный Клинок.

Простого количества темной силы или магии было недостаточно, чтобы заблокировать Лунный Клинок. Но эта темная сила была сформирована из Формулы Белого Пламени, а заклинание было чужеродной магией, которую Вермут использовал в прошлом. Оно не было совершенным и не могло полностью заблокировать атаку Юджина, но в значительной степени нейтрализовало удар.

Призрак отступил, не дрогнув. Информация проникала в его сознание, но она не принадлежала ни ему, ни Хамелу.

Существовала дверь, через которую к нему поступала темная сила. Кто-то за этой дверью... передавал ему не только темную силу, но и информацию.

«Это ты», — обвинил призрак.

Вермут не убивал призрака. Призрак не знал истинных намерений Вермута, но Вермут терпел его существование и даже давал ему силу, несмотря на сильную враждебность, которую он испытывал к призраку.

Когда Вермут впервые столкнулся с призраком, тот сидел на отметинах, испещренных шрамами от Божественного меча. Он проявлял яростную враждебность.

Но в конце концов она переросла в симпатию.

«Разве это мой выбор?» — спрашивал себя призрак.

Он много лет жил в иллюзии, что является Хамелом, после того как родился с воспоминаниями, которыми манипулировала Амелия Мервин. Затем он укрылся в Равесте и смешался с темной силой Разрушения. В его смерти не было ничего странного, вернее, его смерти ждали. Но он не умер.

Вермут не желал смерти призрака. В результате призрак стал Воплощением Разрушения.

Он слышал истины, известные Королю Демонов Заточения.

— Я принял решение, — тихо пробормотал призрак.

Он освободился от оков Амелии Мервин. Он узнал, что он не Хамел, а самозванец. Именно Вермут помог ему сбросить оковы и наделил его силой.

Но Вермут, трагический герой, не стал ничего навязывать призраку. Он также не ответил ни на один из вопросов призрака.

Король Демонов Заточения был таким же. Он хотел, чтобы призрак принял решение, начал действовать.

И даже если кто-то другой хотел, чтобы все было именно так, призрак считал свое решение правильным.

«Значит, это решение было похоже на то, которое принял бы Хамел?»

Призрак поднял взгляд. Оттолкнувшись немного назад, Юджин снова стал заряжаться. Он видел, как в руках Юджина скрестились Святой меч и Лунный Клинок.

В золотых глазах больше не было желания убивать. Напротив, он был полностью сосредоточен на победе, которая превосходила даже его желание убивать. Глаза Юджина были лишены эмоций, и это не позволяло ему затуманивать свой рассудок банальными чувствами.

И в то же время он был похож и на Хамела, и на Юджина одновременно....

«Вот кто я такой», — подумал призрак.

Он не собирался проигрывать. Он отчаянно желал победы.

Как и Юджин, призрак стремился к победе, подобающей Королю Демонов.

Когда надвигался удар меча, призрак сжал кулак. Без всякого знака появилось заклинание. Пространство перевернулось и поменяло местами призрака и Юджина. Однако Юджин не запаниковал, обнаружив себя в другом месте. Вместо этого он продолжил размахивать мечом. Раскатистые удары понеслись в сторону призрака, и тут же пространство разорвалось. Между ними возникло невозможное расстояние, пустота. Удары Юджина заполняли и стирали пустоту, но не достигали призрака.

Разорванное расстояние между ними исчезло, когда пространство снова слилось. Юджин и призрак оказались лицом к лицу без какого-либо ускорения. Однако Юджин выставил вперед Лунный Клинок, словно предвидя внезапную перемену. От набегающего лунного света пламя призрака затрепетало.

В пространстве появились слои за слоями. Но прежде, чем лунный свет успел взорваться, его закрыла серая пелена. Сверху опустился меч призрака.

Треск!

Лунный Клинок тщетно пронзал землю. Земля, предназначенная для погребения, тоже исчезла, но огромная тяжесть вцепилась в Лунный Клинок и не желала отпускать его.

«Он тяжелый», — подумал Юджин.

Юджин узнал магию, которая сминала и распирала пространство.

Она принадлежала Вермуту Лайонхарту.

Его эпитетами были Бог Войны и Мастер Всего. Он был не только сильнейшим воином, но и верховным магом. Юджин часто подшучивал над Сиенной, когда речь заходила о магии Вермута. Она всегда с яростью отвечала, что у них разные специализации.

Но даже Сиенна признавала магическое мастерство Вермута. Если Сиенна владела тем, что можно назвать обычной магией, то Вермут специализировался на пространственной.

Гробница в замке Черного Льва, жила маны, Темная комната в особняке Лайонхарта и даже другая сторона Лехайнджара - все это было создано пространственной магией Вермута.

Треск.

На руке, сжимающей Лунный Клинок, начали вздуваться вены. Несмотря на то, что Лунный Клинок был раздавлен десятками или даже сотнями перекрывающихся пространств, он все еще излучал свет. Лунный свет и пламя переплетались и накладывались друг на друга, образуя Пустотный Меч.

Угнетающие силы были разрушены одним ударом. Интуиция, дарованная Юджину божественностью, заставила его двигаться. Неуловимое и непредсказуемое направляло движения Юджина.

И Святой меч, и Лунный клинок были охвачены Пустотным мечом. Сила, сконцентрированная на оружии Юджина, превзошла все ожидания призрака. Магия, которую призрак использовал, пытаясь удержать Юджина, была уничтожена еще до того, как она успела сформироваться.

Он знал, что не может оставаться в непосредственной близости от Юджина. Он знал, что его поглотит пламя, поэтому призрак исчез, не оставив после себя даже следа.

Но Юджин не терял его из виду. Он следил за передвижениями призрака, не упуская ни единого шанса.

Серое и черное.

Два луча света пронесли по небу, и, казалось, сами небеса задрожали, словно могли рухнуть. Полет двух цветов длился всего мгновение, но для обоих оно не показалось кратким. Оба знали, что малейшая задержка, промах или ошибка в рассуждениях могут привести к их немедленному поражению.

Напряжение и сам процесс были слишком тяжелы для мозга. Юджин почувствовал носом запах крови. Именно в этом случае люди оказывались в невыгодном положении по сравнению с демонами.

Люди были обременены хрупкостью и усталостью тела. Конечно, нынешний Юджин был невероятно силен по сравнению с любым другим человеком, но он был практически беспомощен против огромной умственной усталости, которая накапливалась.

Если бы он сражался в одиночку, он бы рухнул от накопившейся усталости и травм. Но это было не так. Небо было ярким и наполненным светом. Святые и священники молились только за Юджина.

Запах крови исчез из его носа, а пульсирующая боль в голове пропала. Его органы, разорванные и разрушенные остатками удара, мгновенно зажили.

Оба клинка были охвачены Пустотным мечом, и он скрестил их. Получилось столкновение двух проявлений Пустотного меча, каждое из которых имело пять слоев. Юджин не смог сформировать больше слоев, поэтому он слил оба Пустотных меча воедино.

Сила была слишком велика для человеческого разума. Акаша начал светиться в ответ на тяжелую ношу изнутри плаща Юджина. Мер крепко сжимала посох, добавляя к силе Акаши вспомогательные вычисления. Даже Протуберанец, выступающий в роли псевдо-ядра Юджина, в бешенстве вытягивал из него силу.

Юджин поднял мечи над головой, заставив Протуберанца взмыть в воздух вместе с мечами. Одно крыло* черного пламени стало единым целым со Святым мечом и Лунным клинком. Юджин знал, что не сможет долго сдерживать эту силу. У него не было свободы действий. Если бы он проявил неосторожность, то был бы мгновенно раздавлен огромной силой.

*П/п: как пишет анлейтер, было непонятно, закончил ли Юджин своё фирменное заклинание, т.к. постоянно говорилось про 'крылья'. Теперь мы знаем, что у него до сих пор одно крыло.

Призрак закрутил свое тело в воздухе, спасаясь бегством. Он посмотрел вниз, на королевский дворец и опустевший город под ним. Армия Освобождения наступала из-за спины Юджина - но разве это имело значение?

Если бы на него обрушилась такая огромная сила, она не просто уничтожила бы Хаурию, а стерла бы с лица земли всю Нахаму.

«Нет, это не то». — Призрак понял, что ошибся в своих суждениях.

Он был наивен, когда допускал подобную мысль. Призрак интуитивно знал, к чему приведет меч. Несмотря на то, что он имел форму меча, то, что держал Юджин, не резало, а пожирало все на своем пути. Если не противостоять и не нейтрализовать меч, он немедленно поглотит и полностью уничтожит его.

Сила, заключенная в атаке, не могла быть направлена ни на что другое. Уничтожить всю Нахаму? Такого никогда не случится. Даже если Юджин обладал достаточной силой, чтобы уничтожить всю эту огромную страну, она была сосредоточена исключительно на призраке.

Это была абсурдно точная атака, точнее, она уже выходила за рамки смертного мира. Это больше походило на чудо или божественный акт. Стало ли это возможным благодаря божественности Бога Войны или благосклонности Бога Света?

«Все вместе», — понял призрак.

Без всех этих причин Юджину было бы невозможно обладать такой силой. Даже Мер и Акаша прилагали все усилия, чтобы позволить Юджину управлять этой силой.

Юджин стиснул зубы и опустил меч.

Это был отнюдь не Божественный меч. Однако он был наделен силой, сравнимой с ним.

Призрак тут же полетел к мечу. Этот меч достиг царства чудес.

Чудо - это сила, выходящая за рамки рационального понимания. Они отличались от проявления божественной энергии. Чудо - это совокупность человеческих усилий. От чуда, которое не промахнется мимо цели, невозможно было убежать. Поэтому призрак должен был свести на нет фатальность неизбежного чуда.

Десять звезд Формулы Белого Пламени, движимые темной силой, начали быстро вращаться и изливать темную силу. Это было не просто бесконечное количество темной силы, а скорее бесконечное количество темной силы, очищенной и точно воспламененной.

Этого недостаточно.

Призрак говорил это Хамелу, Юджину, а теперь и себе. Этого было далеко не достаточно. Если он хотел стать настоящим вызовом Юджину, ему нужно было стать намного сильнее. Он должен был стать сущностью, которую невозможно превзойти.

Засияла звезда Разрушения. В этот момент призрак действительно соответствовал своему

титulu Воплощения Разрушения. Темная сила потекла из десяти Звезд и сформировалась в меч. Этот меч не был сформирован из одного-единственного зловещего серого цвета, как раньше. Вместо этого он представлял собой смесь всех цветов. Неопиcуемая масса цвета вытянулась, как меч.

Юджин вспомнил Короля Демонов Разрушения, которого он видел когда-то давно. Это было существо, которое, казалось, сводило с ума одним лишь взглядом, существо, которое, казалось, смешивало в себе все цвета, существующие в этом мире. Хамел видел его, Агарот видел его....

«Это совсем другое дело», — заметил Юджин.

Он почувствовал в призраке присутствие Короля Демонов Разрушения. И Агарот, и Хамел испытывали страх при виде Короля Демонов Разрушения.

Его охватило желание бежать. Агарот не бежал от страха, потому что у него было много верующих, которых он должен был защищать. Им двигала интуиция: если он убежит, Король Демонов Разрушения поглотит весь мир.

Поэтому Агарот не стал бежать. Вместо этого он приказал своим божественным воинам умереть и возглавил атаку.

Хамел не смог побороть страх и желание бежать. Поэтому он бежал вместе с Вермутом и всеми остальными.

Это был правильный выбор. В тот момент никто не мог остановить Короля Демонов Разрушения, да и не было в этом необходимости. Но даже если он сделал правильный выбор, Хамела мучило чувство унижения. С тех пор Король Демонов Разрушения стал травмой для Хамела и его спутников.

А что же теперь? Было ли у него желание бежать? Нет.

Такие мысли не приходили в голову Юджину Лайонхарту. Он не был преисполнен чувством долга, как Агарот, и не был охвачен страхом, как Хамел.

Сейчас Юджин Лайонхарт чувствовал ярость и намерение убить.

Меч Юджина столкнулся с Мечом Разрушения. При столкновении не раздалось ни звука. Вместо этого в небе над Хаурией десятки раз замерцал свет, словно день и ночь сменяли друг друга в одно мгновение.

Даже в этот момент ни Юджин, ни призрак не перестали двигаться.

Святой меч и Лунный Клинок потеряли свой свет, вероятно, из-за того, что потратили слишком много энергии за один раз. Не раздумывая, Юджин засунул мечи обратно в плащ. Вдалеке в небе виднелась фигура призрака - да и можно ли вообще назвать это место небом?

Он отбросил эти пустяковые заботы.

Меч Разрушения, которым он владел, тоже исчез в столкновении. Однако притянутое им Разрушение смешалось с Формулой Белого Пламени. Серые языки пламени превратились в хаотичное разноцветное зарево.

— Ах ты, ублюдок! — как всегда, Юджин выпустил ругательство, неподобающее Герою. — Иди сюда.

Вопреки своим словам, Юджин первым бросился к призраку.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4602338>